

Practic nu trebuie să exagerăm considerând zahărul o otravă – deși este mai periculos decât cocaina – ci trebuie să acceptăm situația actuală, a prezenței zahărului în majoritatea produselor de pe piață și să decidem în favoarea sănătății noastre.

Concluzie

Am văzut o problemă: mâncarea/zahărul și dependența de acestea; am văzut două cauze: industria alimentară și comportamentul nostru; am văzut o soluție (rațională): controlul comportamentului nostru. Este, deci, o problemă filosofică (existentă încă de la Socrate): aceea a liberului arbitru, de a decide ce e bine și ce e rău pentru mine și sănătatea mea. Dar mai e și o problemă de echilibru, de a găsi calea de mijloc, virtuoaasă, atât de dragă lui Aristotel, între cele două extreme, vicioase. Dar acest lucru este mult mai greu de realizat!

Referințe bibliografice

1. Moss Michael. Dependenți de mâncare. Iași: Editura Polirom, 2022.
2. Gerkens Daniele. Zahărul, mai periculos decât cocaina? București: Editura Philobia, 2016.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Игорь Арсени, доктор права, конференциар (доцент), декан
Кафедра частного права,
Комратский Государственный Университет, г. Комрат, Р. Молдова
igorarseni1987@gmail.com

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF HUMAN ORGAN AND TISSUE TRANSPLANTATION IN INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

In the article, the author identifies the main problems of legal regulation of human organ and tissue transplantation in international and national law and looks for possible solutions to some of them.

Одним из важнейших прав человека является неотъемлемое и не отчуждаемое право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Тем не менее оно часто подвергается нарушениям, которые приводят к необратимым последствиям как для человека, так и для общества в целом. Одним из таких нарушений можно считать вмешательство в личные границы человеческой жизни, часто происходящее в рамках биомедицины, одним из наиболее популярных направлений, которой является трансплантация органов и тканей человека.

В современном мире трансплантация органов и тканей человека является популярным методом лечения целого ряда заболеваний жизненно-важных органов. Количество операций, проводимых по пересадке органов, постоянно растет. Несмотря на то, что с точки зрения медицины, трансплантация очень успешна, с юридической точки зрения возникает большое количество проблем относительно ее регулирования и реализации на практике. Одной из наиболее острых проблем в сфере трансплантологии является проблема незаконного изъятия органов и тканей человека, которые впоследствии становятся предметом торговли. ООН известны случаи, когда после продажи органы использовались не в медицинских, а религиозных и других целях [1]. Несмотря на то, что коммерциализация органов строго запрещена международными договорами, например, п. 8 Декларации о трансплантации человеческих органов от 1987 года: «Купля-продажа человеческих органов строго осуждается» [2], а также ст. 21 Конвенции о правах человека и биомедицине от 1996 года: «Тело человека и его части не должны являться источником получения финансовой выгоды» [3], в большинстве государств нормы уголовного закона недостаточно четко регулируют данную сферу, из-за чего процент незаконной торговли органами очень высок [4]. Незаконный оборот органами человека напрямую противоречит основным правам человека и гражданина любого государства и требует качественного урегулирования.

В Республике Молдова отношения по трансплантации органов и тканей регулируются Законом «О трансплантации органов и тканей» №42 от 06.03.2008г. [5]. Данный Закон определяет правовую базу регулирования трансплантации всех органов, тканей и клеток человека, включая гематопэтические клетки, полученные из пуповинной крови, костного мозга и периферийной крови, кроме репродуктивных органов, тканей и клеток (исключая матку), эмбриональных и фетальных органов, тканей и клеток (включая эмбриональные

гематопoэтические клетки), органов, тканей и клеток, полученных от животных, крови и ее компонентов.

Основными принципами в области трансплантации являются: а) защита достоинства и индивидуальности человека и гарантия каждому без исключения соблюдения целостности и прочих прав и основных свобод в связи с трансплантацией органов, тканей и клеток; б) лечебная польза для получателя при целесообразности пересадки органов, тканей и клеток от живого донора или трупа исключительно в случае, если нет альтернативных лечебных методов с сопоставимой эффективностью; в) обеспечение качества путем соблюдения профессиональных стандартов и обязательств при любом вмешательстве в области трансплантации органов, тканей и клеток; г) прослеживаемость посредством обеспечения идентификации подлежащих пересадке органов, тканей и клеток - в процессе их изъятия, хранения и распределения - от донора получателю и наоборот; д) защита прав и свобод личности и предупреждение торговли частями человеческого тела; е) справедливый доступ пациентов к трансплантационным услугам.

В ст. 13 вышеуказанного закона определена презумпция согласия на посмертное изъятие объекта трансплантации у трупа. Изъятие возможно в случае наличия предсмертного согласия умирающего, выраженного в соответствии с законом. Не допускается изъятие ни в какой форме, если при жизни умершее лицо выразило возражение против донорства посредством собственноручно написанного или иного законно составленного акта отказа.

В ст. 15 Закона закреплены условия изъятия при жизни, согласно которой, изъятие органов, тканей и клеток у живого донора разрешается лишь при условии отсутствия подходящего органа, ткани или клетки, полученных от трупа. Изъятие органов, тканей и клеток может быть осуществлено у живого донора, обладающего полной дееспособностью, лишь при наличии его предварительно выраженного, свободного и определенного письменного согласия и, в случае изъятия органов, также разрешения Независимой комиссии по выдаче заключений. Согласно ст. 16 закона, трансплантация осуществляется исключительно с лечебной целью, если нет альтернативных лечебных методов с сопоставимой эффективностью. Трансплантация производится с письменного согласия получателя, данного им после получения информации о возможных рисках и последствиях.

Также в ст. 28 Закона «О трансплантации органов и тканей» запрещены торговля органами, тканями и клетками человека, а также получение финансовой выгоды или преимуществ от торговли телом человека и его частями. Торговля органами, тканями и клетками человека является преступлением и преследуется в соответствии с уголовным законодательством. Однако данным запретом государство, исключило лишь одну из возможных сделок с объектами трансплантации, не поименовав остальные. Следует отметить, что запрет на одну из сделок не исключает иные, что оставляет проблему признания гражданско-правовой природы объектов трансплантации не разрешенной. Также молдавский законодатель не определил возможности использования договорного механизма в регулировании отношений прижизненного и посмертного донорства.

Следовательно, действующее законодательство Республики Молдова ставит перед правовой наукой и правоприменительной практикой следующие вопросы: какой правовой природой обладают объекты трансплантации, возможно ли их рассматривать в качестве объектов гражданского права, какова роль государства в данной сфере? Для этого необходимо произвести сравнительный анализ зарубежного и международного законодательства в сфере трансплантации.

Так, согласно международно-правовой доктрине, коммерческие сделки с объектами трансплантации (объектами *sui generis*) запрещены под угрозой уголовного наказания. Еще в октябре 1987 г. на XXXIX сессии Всемирной медицинской ассамблеи была одобрена „Декларация по трансплантации человеческих органов”. В данном документе подвергнуто резкому осуждению коммерческое донорство. Впоследствии Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала Свод основополагающих принципов по вопросам трансплантологии. В 1991 г. 44 сессия ВОЗ одобрила эти принципы и рекомендовала государствам пользоваться ими при выработке политики в данной области. Согласно основным положениям Свода, „тело человека и его части не могут быть объектом купли-продажи”. Схожих позиций государства придерживались и в Конвенции Совета Европы „О защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенции о правах человека и биомедицине”, принятой в Овьедо 4 апреля 1997 г., гарантировавшей в т.ч. и соблюдение личной неприкосновенности (телесной неприкосновенности).

Государства взяли на себя обязанность активного вмешательства в сферу трансплантационных правоотношений.

Первая проблема связана с тем, что существуют два способа изъятия органов: у живого и у умершего доноров. В международном праве случаи изъятия органов у живого донора регулируются принятыми в 1991 году Руководящими принципами ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов, а именно принципами 3 и 4 [6]. Чаще возникает проблема с умершим донором, поскольку правовое регулирование в данном случае производится на основе установления критерия смерти человека, который является спорным, так как человеческие органы перестают функционировать по-разному, и возникает необходимость определить, прекращение функционирования какого из них является сигналом к изъятию органов. Долгое время данным органом являлось сердце, но врачи научились поддерживать жизнь в теле человека искусственным путем после его остановки, поэтому новым критерием стала выступать смерть головного мозга. С помощью Закона РМ «О трансплантации органов и тканей» данная проблема была урегулирована, и было закреплено, что смерть мозга как необратимую гибель человека.

Огромная проблема, требующая регулирования, состоит в существовании двух разных подходов к правомерному изъятию органов человека: презумпция согласия и несогласия (испрошенное согласие). В Республике Молдова действует презумпция согласия, которая предполагает изъятие органов умершего донора без согласия родственников, за исключением случаев, в которых лицо само возражало против процедуры. Этот же принцип используется во Франции, Австрии. Данный подход часто не позволяет родственникам успеть заявить об отказе на изъятие органов умершего, так как во многих случаях, например, в случае автомобильной аварии, врачам необходимо действовать быстро, поскольку есть риск не успеть изъять жизнеспособные органы [7]. Более логичная практика существует в США и Англии, где нет презумпции согласия, а существует «донор-карта», в которой указано, является ли человек донором. Ее условия регулируются законом США «О едином акте анатомического дара» [8].

Актуальной также остается проблема, связанная с правом человека продавать свои органы при жизни для трансплантации. В данном случае мнения ученых расходятся, поскольку некоторые сравнивают

это с донорством крови и называют реализацией свободы личности. Тем не менее большинство ученых придерживаются противоположной точки зрения и считают, что это может привести к запрещенной в большинстве государств торговле органами, а также побудит малообеспеченную часть населения на продажу своих органов.

Данная проблема требует решения посредством введения норм закона, регулирующих запрет или согласие на продажу органов для нужд трансплантации. В Республике Молдова также существует проблема дефицита органов, которая могла бы быть решена посредством введения перекрестной трансплантации, которая на данный момент никак не регулируется. Подобная практика существует в США, Франции, Нидерландах. При соблюдении необходимых условий реципиент из пары 1 получает орган от реципиента из пары 2, и наоборот. Распределением занимаются специальные организации (во Франции — Агентство по биомедицине). Практика Франции показывает достаточно неплохие результаты в данной сфере, поэтому, возможно, Республики Молдова, чтобы искоренить данную проблему, стоит рассмотреть сложившуюся французскую практику и имплементировать ее. Исходя из проблем, существующих в сфере трансплантации, можно сделать вывод, что законодательство многих стран требует четкого урегулирования данной сферы. Например, РМ, так как существующий закон «О трансплантации органов и тканей» регулирует не все вопросы, а также имеет противоречия. При изменении законодательства в данной сфере можно опираться на Федеральный закон Германии о трансплантации от 1997 г., который очень четко и подробно регулирует данную сферу. К тому же существует необходимость в создании единого международного договора, который бы регулировал трансплантацию на международном уровне и был бы ратифицирован в большинстве стран.

Библиография

1. Орлов К.А. Некоторые проблемы правового регулирования донорства органов и тканей человека. В: Пробелы в российском законодательстве. 2017, № 5, с.87-89.
2. Декларация о трансплантации человеческих органов. Принята 39-ой Всемирной Медицинской Ассамблеей, Мадрид, Испания, октябрь 1987. В: <https://studfile.net/preview/6330457/page:67/> (посещен 10.09.2022г.).

3. Конвенция Совета Европы „О защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины». Овьедо, 4 апреля 1997 г. В: <https://studfiles.net /preview/2244546/page:3/> (посещен 10.09.2022).
4. Ильяшенко А.В. Правовое регулирование процедуры трансплантации органов и тканей человека в европейских странах. В: Труды академии управления МВД России. М., 2014, № 1, с.89.
5. Закон Республики Молдова «О трансплантации органов и тканей» № 42 от 06.03.2008. В: Monitorul Oficial, № 81 от 25.04.2008.
6. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих органов. Резолюция, одобряющая руководящие принципы 1991 года, 13 мая 1991 г., Резолюция WHA 44.25). В: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/202917/WHA44_11_rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y (посещен 10.09.2022).
7. Епанчина М. П. Проблема согласия в правовом регулировании изъятия человеческих органов и тканей для трансплантации. В: Вестник российского университета дружбы народов. 2012, №1, с.150-155.
8. Жарова М. Этические проблемы трансплантации органов и тканей. КУДПФю 20106 №13ю D: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2726&level1=main&leve l2=articles> (посещен 10.09.2022).

CONFIGURAREA UNOR PERSPECTIVE ALE ACTIVITĂȚII ASISTENTULUI MEDICAL GENERALIST ÎN STOMATOLOGIE

Ala Ojovan, dr. în șt. med., conf. univ.

Catedra de stomatologie terapeutică, Universitatea de Stat de Medicină și Farmacie „Nicolae Testemițanu”, Chișinău, R. Moldova

ala.ojovan@usmf.md

CONFIGURING SOME PERSPECTIVES OF THE ACTIVITY OF THE GENERAL MEDICAL ASSISTANT IN DENTISTRY

The profession of medical assistant is one of the most important and in demand. Recently, in a first for the Republic of Moldova, at the „Nicolae Testemițanu” State University of Medicine and Pharmacy, the training of general medical assistants with undergraduate studies began. This year, 2022, was the first promotion. These contingents of specialists have great